

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогой читатель! Вашему вниманию предлагается монография «Формирование общенациональной идентичности в России на основе региональной идентичности в условиях гибридной войны». Ее автор — Апты Аронович Алаудинов, Герой России, участник специальной военной операции, генерал-майор, командир добровольческого подразделения Минобороны РФ «Ахмат», непосредственный участник описываемых событий. Действительно, идентичность сегодня является важным фактором не только процессов государственного строительства, но и современных гибридных войн, в которых различия в идентичности используются противоборствующими сторонами для того, чтобы столкнуть нации, народы, этносы друг с другом, разделив их по принципу «свой-чужой» и внушив, что «чужие» никогда не станут «своими», так как они — другие (и поэтому несут опасность самим фактом своего существования).

Национальная и государственная идентичности граждан являются одним из главных скреп, объединяющих проживающих в стране людей в единую социокультурную общность. Национальная идентичность — это чувство, позволяющее гражданам осознавать себя частью политической нации, создающей суверенное государство и заботящееся о его целостности и процветании. Государственная идентичность — это чувство принадлежности к определенному государству, которое возникает при осознании цели его существования, миссии, цивилизаторской функции. При этом национальная и государственная идентичности тесно связаны между собой и опираются на идентичности этнические, встраивая в себя все культурное многообразие образующих нацию народов и этносов. Разрушение государства часто начинается именно с

размывания идентичности, совершаемой сознательно внешними или внутренними деструктивными силами.

Истоки сегодняшнего конфликта на Украине лежат в том числе и в сфере этнической инженерии. Опираясь на местных националистов, Запад в течение двух десятилетий формировал новую украинскую идентичность, опирающуюся на формулу «Украина — не Россия». Тем самым населению Украины внушалось, что они — другие на уровне генетики и «цивилизационного кода»; нескольким поколениям украинцев на уровне школьных учебников внедрялось отношение к России и всему российскому как к историческому врагу, на протяжении столетий стремившегося не просто поглотить Украину, а полностью уничтожить ее «культурный код». Тем самым получала свое воплощение стратегия создания на южных границах России агрессивного анклава — «Украины-Антироссии», с которой и развернулось бы военное вторжение, если бы не упредившая его специальная военная операция. Борьба с Украинской православной церковью Московского патриархата также направлена на изменение идентичности населения Украины, насильственного перехода его в раскольничество — униатство или под эгиду так называемого «киевского патриархата».

В современных технологиях «цветных революций», являющихся одним из ключевых элементов гибридных войн, идентичность вовлеченных в нее граждан конструируется по принципу «свой-чужой», при этом к своим относятся участники и сторонники «цветной революции», к чужим (т.е. к врагам) — все остальные. Технологии «цветных революций» устроены таким образом, что они позволяют на короткий срок навязать собственную синтетическую идентичность силой, запугав или уничтожив тех, кто не поддается этому воздействию; этого бывает достаточно, чтобы в стране успел произойти государственный переворот.

В информационных войнах нередко воздействие направлено на ментальную составляющую, преследуя внедрение в сознание и подсознание человека чуждых ему и разрушитель-

ных ценностей, убеждений и императивов, направляющих массы людей на путь саморазрушения и разрушения вообще.

Таким образом, исследование идентичности, условий и механизмов ее формирования имеет важное значение для понимания природы современных гибридных войн, использующих фактор идентичности в качестве инструмента разжигания вооруженных конфликтов нового поколения. Именно поэтому я рекомендую прочитать эту книгу. Уверен, она будет интересна широкому кругу читателей, от преподавателей и научных сотрудников до студентов и аспирантов вузов, а также специалистам по профилю информационных и гибридных войн.

***А.В. Манойло,**
профессор МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор политических наук*

ВВЕДЕНИЕ

Россия оказалась в условиях полномасштабной гибридной войны с коллективным Западом 24 февраля 2022 года, когда была вынуждена начать специальную военную операцию (СВО) в ответ на готовившуюся вооруженную агрессию против российских Донбасса и Крыма со стороны киевского режима и стоящих за ним западных стран. Никогда прежде ни одна страна мира не подвергалась такой масштабной агрессии, не переходя за порог прямого военного конфликта с коллективным агрессором. В официальных документах России происходящее прямо назвали гибридной войной нового типа. Против России задействованы практически все меры, кроме собственно прямого военно-силового участия западных стран; впрочем, даже в этом аспекте есть некоторые исключения, поскольку в зоне проведения СВО действуют представители сил специальных операций стран НАТО, а также наемники, под личиной которых скрываются военные западных государств. Однако основной упор сделан на использование информационно-психологических операций, невиданных в мировой истории по своему масштабу и жесткости; введены беспрецедентные экономические санкции, которые превосходят суммарное количество санкций, введенных Западом против Кубы, Ирана и КНДР; осуществляются массированные кибератаки на элементы российской инфраструктуры; развязана полномасштабная диверсионно-террористическая война, в ходе которой наносится урон российской инфраструктуре, включая стратегическую (например, взрывы газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2»); ведется охота за российскими гражданами (убийства Дарьи Дугиной, Максима Фомина и других); дестабилизируются страны по периметру России; развязана чрезвычайно агрессивная антироссийская дипло-

матическая кампания, направленная на изоляцию России от остального мира. Эти меры сопровождают колоссальную военную и военно-техническую помощь, предоставляемую киевскому режиму. Кроме того, в интересах ВСУ и других украинских формирований действует разведывательная система стран НАТО, которые помогают в осуществлении атак против ВС РФ, на объекты военной и гражданской инфраструктуры России. За всю мировую историю ни одна страна не подвергалась подобной многомерной агрессии.

Особенно следует выделить и различного рода провокации, направленные на дестабилизацию России изнутри и ее синхронизацию с давлением извне — как через нанесение поражения непосредственно в зоне проведения СВО, так и через внешний санкционный прессинг. Сюда следует отнести и изолированные информационно-психологические операции, направленные на инициацию возмущения в обществе, генерирующие также антиправительственные акции. В качестве других примеров можно привести активное использование телефонных мошенников для похищения у людей средств, которые, если не попадают в карман мошенникам, могут быть использованы для спонсирования ВСУ и других формирований киевского режима. Еще один пример — вербовка доверчивых, маргинальных и/или дезориентированных людей для осуществления диверсий на объектах военной, транспортной и другой инфраструктуры России. Сюда относятся поджигания военкоматов, диверсии на железных дорогах и др. Этим враг всячески пытается деморализовать и дезорганизовать российский тыл. Отчасти это связано с провалами киевского режима на фронте, ведь известно, что только с июня по ноябрь 2023 года в ходе контрнаступления киевского режима безвозвратные потери врага составили свыше 125 тыс. человек, не говоря уже про раненых. Кроме того, он лишился тысяч единиц военной техники, существенная часть которой — западного происхождения. Поэтому враг делает ставку на медийно значимые атаки, которые не наносят какого-то критического вреда России, но выставляются киевским режимом за крупные «достижения» и «победы». Делается это с целью отвлечь вни-

мание собственного населения, к которому киевский режим относится как к расходному материалу, от чудовищных потерь и запущенной еще в 2022 году насильственной мобилизации. Поэтому значительные силы киевский режим тратит на раскачивание внутренней ситуации в России, и этот фактор ни в коем случае нельзя недооценивать, тем более что в данной подрывной деятельности ему помогает коллективный Запад, обладающий не только колоссальными ресурсами, но и огромным опытом создания условий в государстве-мишени для социального взрыва изнутри.

В этой связи особенно актуализируется вопрос о противодействии системному и многоплановому деструктивному воздействию коллективного врага. Он должен включать весь спектр средств, методов и технологий, а также важных решений, имеющих стратегическое значение для стабильности общественно-политической системы России. Сюда следует отнести создание единой системы противодействия информационно-психологическим операциям, через которые коллективный враг пытается оказывать разрушительное воздействие на систему принятий решений российским руководством, а также изменить общественные настроения во вред стабильности России. В то же время осуществляются различные провокации, например, такая, которая была проведена в Махачкале, когда ряд местных граждан стал искать в аэропорту людей, прибывших из Израиля в Россию. При наличии соответствующей системы информационного противоборства с высокой долей вероятности этой провокации удалось бы избежать.

К другим примерам противодействия следует отнести скоординированную работу по преодолению многих тысяч санкций, введенных коллективным Западом против России. При этом неверно думать, будто враждебные действия в информационной сфере и санкции никак не взаимосвязаны между собой. Напротив, Запад как раз и рассчитывает на взаимное усиление санкционных и информационных мер. Например, дестабилизируя ситуацию в России различными вбросами, он одновременно наращивает давление через санкции в расчете

на сокращение российского бюджета и подрыв экономической устойчивости России. Таким образом, осуществляется дестабилизация и через раздувание антивоенной истерии, которая, по замыслу коллективного противника, должна быть усилена значительным ростом цен, инфляцией, дефицитом товаров первой необходимости и т.п.

Еще одним направлением являются враждебные действия в киберпространстве. Через иностранные спецслужбы и «независимые» хакерские группировки на объекты инфраструктуры России, как социальные и военные, так и двойного назначения, проводится огромное количество кибератак — от DDoS-атак до внедрения вредоносного программного обеспечения. Кибератаки проводятся параллельно с деструктивным воздействием в информационно-психологической сфере и в экономике. Правительство России совместно с компетентными органами предпринимает целый ряд мер, направленных на нейтрализацию этой угрозы.

Однако не менее важным является сохранение межнационального единства в России, тем более что за рубежом хватает тех, кто стремится устроить внутри нее смуту и спровоцировать внутренний конфликт по этническому и религиозному признакам. Действия западных и украинских центров информационно-психологических операций (ЦИПО) сознательно обостряют объективно существующие проблемы внутри нашей Родины, провоцируя на применение насилия представителей одних этнорелигиозных групп в отношении других, а также дискредитируя действия правоохранительных органов и вообще всех российских силовых структур. Древний метод «разделяй и властвуй» является одним из основных методов в проводимой против России коллективным Западом гибридной войне нового типа. Соответственно стремление к единству на фоне стратегических, можно сказать, экзистенциальных угроз, с которыми Россия вновь столкнулась, является особенно важной составляющей тех резистентных механизмов, которые должна выработать Россия, чтобы не только устоять перед системным и комплексным вызовом самим основам ее существования, но и перейти к проактивным

действиям, ибо в одной только обороне победить в подобном противостоянии невозможно.

В этой связи особенно важным становится вопрос о формировании общенациональной идентичности в России, поскольку это является важным условием для эффективной мобилизации населения в условиях затяжного вооруженного противостояния с киевским нацистским режимом и гибридного противостояния со стоящим за ним коллективным Западом. Именно этому вопросу и будет посвящена данная монография, которую Вы, Читатель, держите в руках (или читаете с экрана). Данный вопрос — принципиально важный, и его нельзя обойти стороной даже в относительно спокойное время, не говоря уже про нынешний поистине судьбоносный исторический период для нашей Родины. Соответственно осмыслить его и хотя бы постараться наметить пути его решения является важной задачей, в решение которой автор постарался внести свой посильный вклад.

В современных условиях, специфика которых определяется целым комплексом кризисных явлений в различных сферах общественной жизни — политике, экономике, культуре и т.д., имеющих различную природу, разных по масштабам проявления, тесно переплетающихся между собой и нередко взаимообуславливающих друг друга, одним из центральных пунктов повестки дня становится сохранение национальными сообществами имеющейся или формирование новой, отвечающей вызовам современности общенациональной идентичности.

Очевидно, что потребность в формировании общенациональной политической идентичности стоит сегодня не только перед Россией, продолжающей модернизационные мероприятия в важнейших сферах жизни общества и государства, но и перед большинством развитых стран. Данный вопрос значим для большинства современных государств, строящих противоречивое мультикультурное общество. Обращение к практике таких государств позволит не только проанализировать сильные и слабые стороны процесса формирования идентичности, но и очертить методологические

рамки, в которых допускается экстраполяция позитивного зарубежного опыта.

Как уже было сказано, идентичность — один из наиболее эффективных механизмов мобилизации, побуждающий людей к коллективным действиям, поэтому релевантность данного понятия для политической практики вряд ли подлежит сомнению¹. Необходимость теоретического осмысления феномена политической идентичности в таких ее основных формах, как общенациональная и региональная, в политической науке особо актуализируется при обращении к современным российским реалиям, где регионализация и этнизация политического пространства становятся устойчивыми явлениями.

В современных условиях в России складываются разнообразные формы региональной уникальности и модели ее проявлений в различных сферах общественной жизни. Их фундаментальное теоретическое осмысление, а также подборка концептуальных схем для комплексного исследования имеют большое значение для дальнейшего анализа и прогнозирования динамики регионализации в России, раскрытия логики функционирования региона как сложной социально-политической системы. Исследование обозначенных проблем требует разностороннего — политологического, философского, социокультурного и т.д. — рассмотрения общественно-политических и социально-экономических процессов, происходящих в различных субъектах Российской Федерации.

В целом актуальность исследования проблематики формирования общенациональной политической идентичности на основе идентичностей входящих в состав соответствующего национального сообщества регионов определяется такими факторами и обстоятельствами, как:

- угроза утраты государством — политическим институтом, развитие которого вступило в эпоху кардинальных сдвигов и трансформаций — суверенитета над рядом своих территорий. В складывающихся условиях поиск адекватного

¹ Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Политическая наука. 2005. № 3. С. 18–19.

ответа на имеющиеся вызовы находит свое выражение в идее формирования общенациональной политической идентичности;

- значительное усложнение межнациональных отношений, усиление межэтнической и межконфессиональной напряженности, рост противоречий между интересами и потребностями различных этнических групп и сообществ. В подобной ситуации формирование общенациональной политической идентичности может стать важнейшей предпосылкой для создания комфортных условий сосуществования различных этнических и конфессиональных групп в рамках одного государства;
- востребованность анализа региональных идентичностей для планирования и реализации мероприятий практической политики. Учет региональных и локальных особенностей, специфических потребностей населения конкретных территорий позволит внести необходимые коррективы в общенациональные концепции и программы развития, расставить в них нужные акценты, а тем самым снять остроту имеющихся и исключить возможность появления новых проблем.

Термин «идентификация» был введен в оборот З. Фрейдом и первоначально использовался в психологии. Впоследствии употребление данного термина и производного от него понятия «идентичность» вышло за рамки исключительно психологии, к настоящему моменту став довольно распространенным в различных науках, в том числе в политологии. В ее рамках сегодня можно выделить несколько групп исследований теоретико-методологического и прикладного характера, имеющих своим предметом политическую идентичность: во-первых, общетеоретические работы, посвященные категориальному осмыслению идентичности как общественно-политического феномена (Ч. Кули, Дж. Тернер, Э. Эриксон и др.¹); во-вторых, исследования проблемы идентичности

¹ См.: Кули Ч. Социальная самость // Американская социологическая мысль / Пер. с англ. М., 1994. С. 172–179; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996; Turner J. The experimental social psychology of intergroup behaviour // Intergroup Behaviour / Eds. J. Turner, H. Giles. Oxford, 1981. P. 66–101; и др.

применительно к политическим сообществам, в том числе нациям (Б. Андерсон и др.¹).

Кроме того, значительный вклад в фундаментальную разработку данной проблематики внесли П. Бергер и Т. Лукман, исследовавшие процесс становления социального «Я» с точки зрения конструирования реальности²; Г. Деланти, И. Нойманн, К. Шмидт, изучавшие роль «другого» в процессе конструирования национальной идентичности³; Э. Дюркгейм, С. Хантингтон, К. Хюбнер, анализирувавшие базовые предпосылки и основные стадии процесса становления национальной идентичности⁴; Т. Рэйнджер и Э. Хобсбаум, исследовавшие практическую активность агентов конструирования идентичности и возможность управляемости этим процессом⁵.

Большой вклад в развитие теоретико-методологической базы исследований проблем общего и частного характера, связанных с формированием идентичности, внесли отечественные исследователи — представители различных отраслей знания и концептуальных подходов. Прежде всего, это академик В.А. Тишков. Также могут быть названы такие авторы, как В.В. Лапкин, О.Ю. Малинова, В.И. Пантин, И.С. Семенов и ряд других⁶.

Вместе с тем, несмотря на очевидное оформление проблематики общенациональной и региональной политической

¹ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2007.

² См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

³ См.: Нойманн И. Использование Другого: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004; Шмидт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1; Delanty G. Invention Europe: Idea, identity and reality. L., 1995.

⁴ См.: Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. М., 1995; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка. М., 1997; Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М., 2001.

⁵ См.: The Invention of Tradition / Eds. E. Hobsbaum, T. Ranger. Cambridge, 1983.

⁶ См.: Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Политическая наука. 2005. № 3; Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. № 1; Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / Под ред. В.В. Лапкина, В.И. Пантина. М., 2004; Семенов И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Политические исследования. 2008. № 5; и др.

идентичности в качестве самостоятельного направления научных исследований, а также наличие целого ряда разработок общеметодологического и прикладного характера, в данной предметной области остается немало остроактуальных вопросов теории и практики, требующих своего решения.

Данное обстоятельство обусловило выбор объекта, предмета, цели и задач настоящего исследования.

Объектом исследования является региональная идентичность, а предметом — ее особенности как основы формирования общенациональной политической идентичности в условиях современной России. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы раскрыть роль и значение региональной идентичности как основы формирования общенациональной политической идентичности в современной России.

Для реализации настоящей цели мы определили возможности и пределы использования основных теоретико-методологических и концептуальных подходов к изучению региональной идентичности как объекта современной политической науки; раскрыли содержание, структуру и сущностные черты региональной идентичности, а также предпосылки ее возникновения и основные направления эволюции; исследовали исторический опыт и выявили особенности формирования и эволюции общенациональной политической идентичности в современных условиях; осуществили компаративный анализ становления региональной идентичности как предпосылки формирования общенациональной идентичности в ведущих зарубежных странах; выявили основные исторические модели формирования общенациональной политической идентичности в России и исследовали их эволюцию; наконец, мы проанализировали перспективы формирования общенациональной политической идентичности в современной России на основе региональной идентичности.

В данном исследовании мы основывались на методологических принципах единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности. Кроме того, при его осуществлении был использован широ-

кий спектр методов современной политологии и ряда других смежных наук. Задействовав их в различных сочетаниях и на разных этапах исследования, автор проанализировал, в частности, сущностные черты общенациональной и региональной политических идентичностей, а также предпосылки их возникновения и механизмы формирования в современных условиях.

Важной теоретико-методологической основой исследования стали положения социально-конструктивистского подхода, восходящего к работам Ф. Барта, П. Бурдьё и др.¹ Будучи способом анализа идентичности, данный подход исходит из идеи конструирования реальности, задавая возможность для анализа дискурсивной активности политических акторов, самоопределяющихся в культурном, экономическом, этническом и политическом пространстве региона. Мы склонны подходить к рассмотрению региональной идентичности с конструктивистских позиций при изначальном наполнении исследуемого феномена определенной степенью витальности, закладывающей основу формирования местного патриотизма, воли к жизни и развитию на данной территории.

Немаловажную роль при рассмотрении проблематики идентичности играет культурно-исторический подход. Будучи акцентированным на ценностно-когнитивной сфере, он предполагает задействование в ходе исследования таких концептов, как политическая культура, региональные особенности, специфика географического и социально-культурного пространства, нарративы, ценности, символы и т.д. При этом данный подход обогащается некоторыми положениями концепций когнитивной психологии и политической мифологии, рассматривающих роль в формировании идентичности и возможности использования политико-географических, геополитических, политико-культурных образов отдельных регионов и страны в целом, архетипических образов и сюжетов, мифов.

¹ См.: *Барт Ф.* Этнические группы и социальные границы. М., 2006; *Бурдьё П.* Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993; и др.

Еще одними компонентами теоретико-методологической базы диссертационного исследования являются концепции и подходы, развиваемые политической регионалистикой и этнополитологией. В их числе — новые научные парадигмы анализа регионализма и этноренессанса, современные концепции мультикультурализма, теории региональной политики и управления, концепции взаимоотношений «центр — регионы» в условиях сложносоставных государств и т.д.

При исследовании сущностных черт и структурных компонентов региональной и общенациональной политических идентичностей автор опирался на результаты исследований крупнейших представителей политологической, философской, правовой и социологической мысли, использовал труды российских и зарубежных ученых прошлого и настоящего.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты федерального и регионального уровня, а также официальные выступления лидеров страны и руководителей субъектов РФ, так или иначе затрагивающие проблематику формирования идентичности; результаты опросов общественного мнения, проведенные общероссийскими и региональными социологическими центрами и службами с целью выявления степени значимости региональной и общенациональной идентификации для российских граждан; публикации в общероссийских и региональных СМИ, позволяющие выявить основных агентов конструирования соответствующей идентичности и ее наиболее важные символические формы; данные экономической, социальной, демографической и т.д. статистики, материалы справочного характера, экспертно-аналитическая информация; личное профессиональное общение автора с политическими и общественными деятелями федерального и регионального уровня, представителями научного и экспертного сообщества.